

Воспоминание о будущем

Москва, правда. — 1992. — 20 марта.

С портретов в старинных рамах, под которыми стоят имена таких гениев отечественной живописи, как М. Врубель, В. Серов, И. Репин, смотрит один и тот же человек: умное, волевое, с просторным лбом лицо, внимательный прищур глаз, легкая усмешка на твердого рта, прячущегося в усах... Савва Иванович Мамонтов.

В последнее время имя этого крупнейшего русского промышленника и мецената не сходит с полос средств массовой информации. И дело не только в том, что впервые столь широко отмечается 150-летие со дня его рождения, что наконец-то воздается должное его неограниченному вкладу в русскую художественную культуру, но и в том, наверное, что, развенчав мнимое обаяние образов «железных большевиков», мы стремимся найти в отечественной истории иные примеры для подражания, примеры не разрушительной, а созидательной деятельности, во имя славы Отечества. И находим их.

Можно ли ярче подтвердить значение деятельности Саввы Мамонтова для культуры, чем это делает выставка, открывшаяся на днях в залах объединения «Третьяковская галерея» на Крымском валу? Пожалуй, нет, ибо здесь собраны шедевры, каждый из которых вошел в золотой фонд русского искусства. Их авторы — В. Поленов и В.

Васнецов, И. Репин и В. Серов, М. Врубель и К. Коровин, В. Суриков и И. Остроухов... И для каждого из перечисленных блестящих мастеров живописи Савва Иванович был не столько покровителем, сколько другом и вдохновителем творчества.

Не случайно наряду с Третьяковской галереей организатором экспозиции стал музей-заповедник «Абрамцево», созданный в бывшем имении Мамонтова. Сюда, в Абрамцево, он приглашал друзей-художников.. Они жили в этом дивном уголке Подмосковья, где течет тихая речка Воря, шумят дубовые и осиновые рощи, полны сказок окрестные леса. Вот оно, Абрамцево, на полотнах Левитана и Поленова, Васнецова и Остроухова... Прекрасное и в солнечном свете, и в сумерки, зимой и летом — в любое время года. Оно стало для живописцев родным домом — теплым, уютным и одновременно волнующим источником вдохновения. И в небольшой степени способствовал этому хозяин — Савва Мамонтов, который, как написал Илья Репин, «для всего оазиса искусства в Абрамцево был освежающим, веселым, плодотворным дождем». И если к грузноватому, немолодому уже мужчине может быть применимо слово «муза», то именно музой был он для многих великих мастеров русской живописи.

Наделенный удивительным даром «угадывать» наиболее перспективные направления в искусстве, которым суждено было блестящее будущее, Мамонтов одним из первых обратил внимание на Шаляпина, открыл незаурядного сценографа в К. Коровине, был единственным, кто поддержал гениального М. Врубеля. Недаром его называли «московским Лоренцо Медичи».

Но не только мецената, тонкого знатока искусства показывают нам стены выставки «Савва Иванович Мамонтов и русская художественная культура». Они раскрывают перед нами и человека-творца, наделенного разносторонними художественными дарованиями. Вот его скульптурные работы — портретный барельеф Е. Г. Мамонтовой, портрет отца, портрет композитора Н. Римского-Корсакова... Вот эскизы Поленова к его пьесам — «Иосиф», «Волшебный башмачок», «На Кавказ», «Алая роза»... Был он еще и режиссером, и певцом, даже учился пению в Италии. И все грани его личности складываются в портрет истинного патриота — великого гражданина России. И хочется надеяться, что посетители выставки, как и я, усмотрят в столь прекрасном напоминании о прошлом надежду на будущее.

Л. НЕКРАСОВА.

20.3.92.

Савва Мамонтов С. И.